

ЗАКОН СИЛЬНОЙ

Криминальное соло Марины Крамер

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ НОВОЙ ЗВЕЗДЫ КРИМИНАЛЬНОЙ МЕЛОДРАМЫ

МАРИНЫ КРАМЕР

Мое жестокое счастье, или Принцессы тоже плачут
Все оттенки желаний
Привилегия женщин
Тайны взрослых девочек
Силиконовая надежда

Сериал «Журналистка из Изумрудного города»

Жить на свете стоит
Умереть, чтобы жить

Сериал «По прозвищу Щука»

Я не ангел
Не верь, не бойся, отпусти
Соблазны Снежной королевы
Закон ее прошлого

Сериал «Кодекс жены самурая»

Три женских страха
Дочь мафии
Жена самурая
Последнее японское предупреждение
Школа выживания волчицы

Сериал «Черная вдова Марина Коваль»

Черная вдова, или Ученица Аль Капоне
Нежная стерва, или Исход великой любви
Первая леди города, или Между двух берегов
Госпожа страсти, или В аду развод не принят
Карающая богиня, или Выстрел в горячее сердце
Королева мести, или Уйти навсегда
Роскошная хищница, или Сожженные мосты
Хозяйка жизни, или Вендетта по-русски
Мост в прошлое, или Паутина для Черной вдовы
Инкогнито грешницы, или Небесное правосудие
Визит с того света, или Деньги решают не все
Судьбу не изменить, или Дамы выбирают кавалеров
Охота на мстителя, или Дамы убирают кавалеров

Сериал «Танго под прицелом»

Мэри, или Танцы на лезвии
Марго, или Люблю-ненавижу
Алекс, или Девушки любят негодяев
Дар великой любви, или Я не умею прощать
Финальный танец, или Позови меня с собой

Сериал «Сердце следователя»

Требуется влюбленное сердце
Время злых чудес
Силиконовая надежда

В каком времени ты настоящая?

МАРИША КРАМЕР

ТРЕБУЕТСЯ
ВЛЮБЛЕННОЕ
СЕРДЦЕ

Москва

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Оформление серии *С. Прохоровой*

Крамер, Марина.

К77 Требуется влюбленное сердце : [роман] / Марина Крамер. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Закон сильной. Криминальное соло Марины Крамер).

ISBN 978-5-04-097707-9

У следователя Лены Крошиной самое трудное дело, как водится, сердечное. Не стоит врать самой себе: она счастлива вырваться в Москву не потому, что ниточка очередного убийства тянется в столицу. Проверить на прочность чувства, которые связывают ее с обожаемым провинциальным денди, фотографом-неудачником, — именно этим она займется в командировке. Кстати, давно замечено: чем лучше отдаешь себе отчет в собственных неблагоприятных поступках, тем быстрее понимаешь, что движет тем, кто присвоил себе право распоряжаться чужими жизнями...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Крамер М., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-097707-9

Часть 1

ЕЛЕНА

Все хотят быть услышанными,
но никто не хочет слушать.

АНХЕЛЬ ДЕ КУАТЬЕ

— Суд приговорил...
Она ничего больше не слышала. Зажала уши, зажмурила глаза. Она до сих пор не могла поверить, что все это происходит с ней, а человек за решеткой на скамье подсудимых — ее муж. Любимый Витя, с которым они счастливо прожили в браке семь лет.

Ее толкнули в бок — мама. Она открыла глаза и увидела, как дрожат губы матери. Та комкала в руке платок и подносила его к глазам.

— Сколько? — хрипло прошептала она, заметив, что судья уже скрывается за дверью.

— Семь, — всхлинула мама.

Не в силах осознать, много это или мало, она перевела взгляд туда, где полицейский уже застегивал наручники на запястьях мужа.

Виктор спокойно встал и вышел, даже не обернувшись.

Он ее не простил.

Требуется влюбленное сердце

Лена Крошина открыла глаза и несколько минут бессмысленно смотрела в потолок. «Завидую людям, в жизни которых нет будильников, начальников и понедельников». Она с ужасом представила, как сейчас будет выбираться из-под одеяла. Отопление давно отключили, а природа вдруг решила пошутить и отреагировала на это пронизывающим ветром, минусовой температурой и даже снегопадом, внезапно завалившим весь город белыми сугробами так, что было ощущение вернувшейся зимы. И это — в мае.

— Зря я все-таки убрала теплые вещи, — пробормотала Лена, с опаской вытаскивая из-под одеяла ногу и нашаривая тапочки.

Кутаясь на ходу в теплый банный халат, она прошла в кухню и включила плиту, надеясь, что, пока варится кофе, в помещении станет хоть немного теплее. Даже сока ей сегодня не хотелось, хотя она уже давно привыкла начинать день со стакана свежесваренного напитка. Но сама мысль о том, что придется открыть холодильник и вынуть оттуда холодные яблоки и груши, сейчас казалась мучительной.

— Какого черта я вообще их вчера в холодильник засунула? — пробурчала Лена, наблюдая за медленно поднимающейся над джезвой коричневой пенкой. — Какого черта я вообще делаю все не так, как нормальные люди, а?

Под «нормальными людьми» следователь Елена Денисовна Крошина понимала всех, кто умел организовать свой быт таким образом, чтобы столь банальная

МАРИНА КРАМЕР

вещь, как завтрак, не вызывала приступов злости и раздражения. Ей никак не давалось это простое искусство, и во многом, видимо, потому, что Лена слишком поздно стала жить самостоятельно. Дожив до тридцати пяти лет, она наконец-то решилась уйти из родительского дома и начать собственную жизнь, и это оказалось весьма непросто, особенно когда прошла эйфория первых недель.

«Я совершенно не адаптирована социально, и этот факт дошел до меня только теперь, на четвертом десятке, — думала Лена, снова забравшись в постель, но уже с чашкой кофе. — Конечно, мама хотела облегчить мне жизнь, а потому особенно не донимала уборкой, стиркой, готовкой. Такое впечатление, что она заранее знала: замуж я не выйду, а потому и не считала нужным приучать меня делать это регулярно».

Лена снова и снова думала о маме — единственном родном человеке, отношения с которым, увы, испортились окончательно после гибели отца. Вроде бы они и поговорили, и выяснили все неясности, и мама даже попросила прощения за то, что пыталась скрыть от дочери правду, но что-то сломалось. Дежурные телефонные звонки — не более того. Мать даже ни разу не побывала у нее в гостях, в этой довольно уютной съемной квартирке, где Лена училась самостоятельно вести хозяйство. Конечно, она лукавила, когда говорила о том, что ничего не умеет: и с готовкой, и с уборкой, и со стиркой, и даже с мытьем окон она прекрасно справлялась, разве что делала это без желания и без

Требуется влюбленное сердце

особой выдумки, считая все эти занятия не более чем нудной рутинной. И теперь ей очень хотелось показать матери, что, живя самостоятельно, она вполне может справиться с домашними делами и совмещать это со своей непростой работой в прокуратуре. Но Наталья Ивановна проигнорировала все приглашения, и Лена в конце концов перестала звать ее в гости. За год можно привыкнуть ко всему, в том числе и к такому неприкрытому игнору.

Экран мобильного загорелся, и Лена тяжело вздохнула — хоть бы для разнообразия приехать на работу не по вызову. Звонил молодой оперативник Саша Левченко.

— Елена Денисовна, доброе утро. На адрес подъезжайте сразу, хорошо?

— Диктуйте, — дотягиваясь до ежедневника, сказала Лена и записала название улицы. — Это где же?

— Северная окраина, не заблудитесь — рядом торговый центр.

— Понятно. А что там?

— Убийство.

— Ладно, Саша, спасибо, я скоро буду.

Через полчаса, забыв о холоде, снеге и прочих неприятностях, она ехала на северную окраину города.

— Что, дорогуша, у нас смертоубийство, — вздохнул эксперт Никитин, стоило Лене войти в небольшую квартиру. — Молодой человек в спальне.

МАРИНА КРАМЕР

— Господи, опять в спальне, — вздохнула она. — Что их всех туда тянет?

— А тебе есть разница, где хладное тело осматривать?

— Мне? Никакой.

— Так и не стой в дверях, проходи. Хозяйки еще нет, но скоро привезут, поехали за ней. Она на даче неделю живет. — Никитин рукой указал направление, и Лена пошла по узкому темноватому коридору, на ходу бегло оглядывая трехкомнатную квартиру, насколько это было возможно.

В небольшой комнате, напоминавшей скорее детскую, на полу возле узкой кровати лицом вниз лежал довольно крупный мужчина в сером спортивном костюме. Под правым боком светлый ковер был залит кровью, а на серой кофте виднелось небольшое отверстие в области поясицы, тоже выпачканное в крови. Никитин присел на корточки и пальцем, затянутым резиной перчатки, ткнул в это отверстие:

— Видишь? Удар сзади острым предметом в поясничную область. Такое ощущение, что рост убийцы не позволял ударить выше.

— Почему? — тоже присев рядом с телом, не согласилась Лена. — В мягкие ткани сзади бить удобнее, чем, скажем, между ребер. А орудие убийства, конечно, не нашли?

— На сей раз нет. Какой-то странный убивец попался — никакой заботы об экспертизе и следователе. Вот как теперь искать, а? — притворно вздохнул Никитин.

Требуется влюбленное сердце

Лена, работая с ним первые годы, никак не могла привыкнуть к юмору, с которым Никитин подходил к осмотру места происшествия, ей казалось, что все эти «убивцы» и производные от них, вся эта ирония в адрес подозреваемых просто неуместны. Однако со временем она поняла, что таким образом Никитин сбрасывает эмоциональное напряжение и немного разряжает обстановку, совершенно не преследуя цель задеть или оскорбить кого-то.

— А на что примерно может быть похоже? — рассматривая круглое отверстие с ровными краями, спросила Лена.

— Да на что угодно. Шило, заточка, мало ли...

— На шило не похоже, слишком мужик огромный, а там насквозь, — подал голос стоявший все это время у окна оперативник Андрей Паровозников.

Лена промолчала — они практически не общались уже около пяти месяцев, и вот теперь впервые за это время столкнулись на месте происшествия. «Как все-таки неосмотрительно было заводить роман на работе», — подумала она, досадуя, что придется сталкиваться с Андреем чаще, чем ей хотелось бы. Роман был недолгим, всего около трех с небольшим месяцев, но Лена до сих пор чувствовала свою вину за этот разрыв. Андрей очень старался не сталкиваться с ней, но, к сожалению, это оказалось невозможным, и вот они снова работают по одному делу.

— Ладно, позже будет понятно. — Она поднялась. — Что известно об убитом?

МАРИНА КРАМЕР

— Полосин Алексей Витальевич, одна тысяча девятьсот восемьдесят первого года рождения, проживает по адресу... — начал Андрей, заглядывая в документы, которые держал в руке. — Ага, клиент не местный, прописан в Москве.

— Может, по работе приехал, — буркнул Никитин, осторожно переворачивая труп на спину. — Симпатичный, — констатировал он, взглянув в лицо убитого.

Лена не стала спорить:

— Да уж, с такой внешностью наверняка отбоя от женщин не было.

— Типичный цыган, — пожал плечами Паровозников.

— Девочки чернявых любят, — поддел кудрявого блондина Паровозникова Никитин. — Говорят, они так и пышут страстью.

— Прекратите, а? — попросила Лена. — Андрей, продолжай.

— А больше ничего. В кармане брюк был посадочный талон на вчерашний утренний рейс из Москвы, бумажник. В бумажнике — листок с адресом. Больше ничего, — повторил Андрей.

— Да, не густо. А квартира кому принадлежит?

— Квартира принадлежит Брусиловой Ольге Михайловне, одна тысяча девятьсот пятьдесят шестого года рождения.

— Может, родственница?

— Может. Ребята соседей опрашивают. Собственно, соседи-то наряд и вызвали — пошел кто-то с собакой

Требуется влюбленное сердце

гулять, а та у дверей квартиры села и завывала. Хозяин испугался, дверь-то приоткрыта была. Вызвал на всякий случай полицию, а здесь труп, — объяснил Паровозников, не глядя на Лену. — За хозяйкой поехали, она уже неделю живет на даче в Люсиновке.

— Это минут сорок на электричке?

— На машине быстрее будет, если только в пробках не стоять.

Лена сделала пометки в блокноте и пошла в соседнюю комнату. Она оказалась чуть больше, там стояла двуспальная кровать, застеленная покрывалом, сшитым из лоскутков разного цвета, на стене укреплен телевизор, на окне — белый пластиковый ящик, в котором росли кактусы разных форм и размеров. У противоположной окну стены стоял белый платяной шкаф и комод, на котором Лена увидела рамки с фотографиями. Она подошла ближе. В той, что была побольше, стояла фотография красивой девушки с длинными прямыми волосами такого белого цвета, что Лена даже усомнилась в их натуральности. В рамке поменьше — фотография, на которой та же девушка была снята в обнимку с мужчиной старше ее, а рядом — девочка лет тринадцати, очень на него похожая. Лицо девушки показалось Лене знакомым, но, сколько она ни напрягала память, так и не смогла вспомнить ничего, кроме того, что это лицо она совершенно точно видела на экране телевизора. «Может, ведущая какая-то местная, — подумала она, переводя взгляд на семейное фото. — А вот девочка слишком взрослая для дочери».

МАРИНА КРАМЕР

— Знакомое лицо, — раздалось за спиной, и Лена от неожиданности вздрогнула:

— Ты не мог бы не подкрадываться?

Андрей ответил спокойно, по-прежнему глядя только на фотографии:

— Я не подкрадывался. Но лицо очень знакомое. Погоди-ка. Брусилова... — Он на секунду нахмурился. — Точно! Лет восемь назад в конкурсе красоты победила девушка с такой фамилией.

— Восемь лет назад? И ты помнишь фамилию? — с сомнением протянула Лена.

— Помню. У меня приятель работал в отделении тогда еще милиции по этому району, он рассказывал, что к этой Брусиловой после конкурса какой-то маньяк прицепился, преследовал всячески, а однажды поджег дверь квартиры, и жильцы чуть не задохнулись.

— Чем закончилось?

— Вот этого не знаю. Если интересуешься, могу позвонить Кольке, он расскажет, если вспомнит. Он давно уже из полиции уволился.

— Пока нужды нет, но ты имей в виду на всякий случай, вдруг что...

— Не думаю, что труп в соседней комнате — тот самый маньяк.

— Я тоже не думаю, но мало ли.

Повисла неловкая пауза. Лена почти физически ощущала, каких усилий стоит Андрею говорить этим ровным, отстраненным тоном, как он пересиливает себя, находясь с ней в одной комнате и сознавая пер-

Требуется влюбленное сердце

спективу видется едва ли не каждый день в связи с работой по новому делу. До сих пор им удавалось избегать подобного.

— Если хочешь, я попрошу, чтобы тебя кто-то заменил, — сказала она, но Андрей равнодушно пожал плечами:

— Мне все равно, делай так, как тебе удобно.

Лена сочла за благо выйти и направиться в довольно просторную по сравнению с двумя остальными комнатами гостиную. Самая светлая комната в квартире выходила окном на южную сторону, через легкие шторы пробивались вдруг появившиеся на пасмурном небе солнечные лучи, а вся обстановка здесь казалась такой умиротворяющей, что Лена немного успокоилась. Ничего дорогого или супермодного в этой комнате не было, разве что неплохой телевизор на низкой тумбе, зато на небольшом столике в углу у окна обнаружилась большая корзинка, из которой торчали вязальные спицы, а рядом с придвинутым к столику креслом стояли большие пяльцы на подставке с натянутой канвой и почти законченной вышивкой. Лена подошла ближе и увидела раскинувшееся на канве пшеничное поле в закатных лучах. Картина была выполнена настолько правдоподобно, что на секунду даже показалось, что она ощущает чуть дурманящий запах колосков.

— Елена Денисовна, там хозяйку привезли, — сказал из коридора лейтенант Саша Левченко, второй оперативник, работающий по делу.

МАРИНА КРАМЕР

— Хорошо, мы с ней в кухне пообщаемся.

Лена вышла в коридор и увидела невысокую худощавую женщину лет шестидесяти. Голова ее была повязана ярким шелковым шарфом, гармонировавшим с простой футболкой и голубым джинсовым костюмом. Было видно, что женщина ухаживает за собой и старается держаться в форме.

— Добрый день. Я старший следователь прокуратуры Крошина Елена Денисовна, — представилась Лена.

— Ольга Михайловна Брусилова, — мягким голосом ответила женщина. — Простите, я ничего не поняла из объяснений вашего сотрудника. Что случилось?

— В вашей квартире обнаружен труп мужчины.

Брусилова чуть покачнулась и схватилась рукой за дверной косяк.

— Вам плохо? Саша, принесите, пожалуйста, воды, — попросила Лена, но хозяйка уже взяла себя в руки:

— Нет-нет, не нужно. Это как-то неожиданно.

— Понимаю. Давайте сядем в кухне и поговорим.

— Проходите, пожалуйста. — Брусилова пропустила Лену впереди себя и уже в кухне каким-то отработанным жестом включила чайник, но тут же испугалась: — Ой, извините, а это можно?

— Да, здесь уже закончили, но, к сожалению, времени на чай нет. Скажите, Ольга Михайловна, — начала Лена, устраиваясь за небольшим столом и открывая блокнот, — вам знаком Полосин Алексей Витальевич?

— Впервые слышу, — совершенно спокойно отозвалась хозяйка.

Требуется влюбленное сердце

— Вы проживаете в этой квартире одна?

— Да, я живу одна. Дочь замужем и живет с семьей отдельно.

— У нее есть ключи от вашей квартиры?

— Конечно. Но я не понимаю...

— А у кого-то еще? Знаете, некоторые соседям отдают комплект, если уезжают надолго, у вас, я вижу, много цветов, их ведь нужно поливать?

— Нет, что вы, зачем же соседям... Даша приезжает, когда меня нет.

— Как вы думаете, ваша дочь... — Лена старалась выбирать слова, чтобы не обидеть эту приятную женщину, но проверить пришедшую в голову мысль была обязана. — Словом, ваша дочь не могла использовать вашу квартиру для, скажем так, встреч с мужчинами?

Лицо Брусиловой, как и ожидала Лена, вспыхнуло, она вытянулась на стуле, сделавшись прямой, как натянутая струна, и гневно спросила:

— Вы что себе позволяете? Моя дочь — замужняя женщина, у нее дочь-подросток и прекрасный муж!

— Я понимаю, Ольга Михайловна, и никак не хотела задеть вас или вашу дочь, но я обязана задать этот вопрос. Судите сами: ключи от квартиры есть у вас и вашей дочери, следов взлома на дверном замке нет, а в квартире — труп неизвестного вам мужчины. Разве не напрашивается... — Но Брусилова перебила:

— Нет, не напрашивается! Почему вы решили, что это Даша привела мужчину в мою квартиру?

— А что я должна была решить?

МАРИНА КРАМЕР

— Господи, если женщина красива, то она непременно развратна? — Брусилова нервно встала с табуретки, прошла к окну, поправила занавеску, передвинула горшок с ярко-розовой бегонией. — Откуда взялся этот ужасный стереотип? Да, она была королевой красоты восемь лет назад, ну и что? Даша — порядочная девушка, такой была и такой осталась даже после конкурса! У нее хорошая семья, достойный, уважаемый супруг!

— Ольга Михайловна, пожалуйста, успокойтесь, — попросила Лена, отметив про себя, что Андрей оказался прав и дочь хозяйки действительно победила в каком-то конкурсе. — Я же никого не обвиняю, я спросила ваше мнение. И услышала его — нет так нет.

— Мне как матери было оскорбительно слышать это.

— Я уже сказала, что не ставила перед собой цель обидеть вас или вашу дочь, но моя работа — задавать вопросы, чтобы найти убийцу, и вопросы эти не всегда нравятся и мне самой, и тем, кому адресованы. Это бывает. Но давайте все же отбросим эмоции и постараемся помочь друг другу, чтобы убийца этого несчастного человека в спальне не ушел от ответственности, — устало произнесла Лена, чувствуя себя какой-то заводной игрушкой, внутри которой играет вот эта заезженная пластинка. — Как вы думаете, ваша дочь все-таки не могла быть знакома с Алексеем Полосиным?

— Не знаю. Думаю, не могла.

Требуется влюбленное сердце

— Хорошо, это я постараюсь выяснить у нее лично.

Лена поняла, что хозяйка квартиры разозлилась и больше ничего не скажет. Да и труп в квартире — не лучший повод для хорошего настроения. Задав еще несколько вопросов, Лена попросила адрес и телефон дочери. Ольга Михайловна продиктовала номер и немного нервно спросила:

— А когда из спальни уберут... это?

— Эксперт закончит работу, и тело увезут в морг, думаю, еще минут десять-пятнадцать.

— И сразу можно будет убрать?

— Да, конечно. Извините за разгром, но такова специфика работы.

— Ничего. — Хозяйка махнула рукой. — Вы на меня внимания не обращайтесь, это стресс.

— Понимаю, Ольга Михайловна, все это крайне неприятно. Если возникнут какие-нибудь вопросы, я вызову вас повесткой.

— Да ради бога. — Она повернулась и вышла из кухни, а Лена, сделав еще пару пометок в блокноте, вынула телефон, чтобы посмотреть пропущенные звонки.

Но их не было. Отношения с матерью натянулись до предела в тот момент, когда Лена, расследуя в прошлом году двойное убийство в доме меценатки Стрелковой, обнаружила связь своего отца с убитым теневым воротилой. Денис Васильевич Крошин не смог пережить открытую дочерью правду и покончил с собой, а мать так и не перестала винить Лену в том, что она не отказалась от дела и довела его до конца.

МАРИНА КРАМЕР

Лену глодала обида на то, что мать скрывала от нее правду, пыталась до последнего выгородить отца и отрицала очевидные факты. Кроме того, мать довольно скептически отнеслась к ее тогдашней связи с Андреем Паровозниковым, равно как до этого критиковала роман с фотографом Кольцовым. Если бы она узнала, что дочь снова думает о Никите и из-за него рассталась с Андреем, она вообще перестала бы ее уважать.

Но Лена ничего не могла поделать со своими чувствами. Порвав год назад с Никитой, она надеялась, что сумеет забыть о нем, окунувшись в отношения с Андреем, но вышло только хуже. Андрей, как ни старался, не смог вытеснить Никиту из ее души и сердца. Она невольно сравнивала их, и почему-то это сравнение никогда не решалось в пользу Андрея, хотя тот, казалось, в лепешку расшибался, чтобы сделать Лену счастливой. Но нет — холодный, эгоистичный, самолюбленный Кольцов был для нее желаннее и привлекательнее. Она сама не понимала, почему ей так нравится быть с ним, хоть и чувствовать себя при этом униженной. Никита никогда не ставил ее интересы выше или хотя бы вровень со своими, никогда не давал понять, что она нужна ему, — но Лена тянулась за ним, а Андрей, предвосхищавший любую ее прихоть, только раздражал.

Поговорить об этом было не с кем — единственная подруга Юлька Воронкова, актриса местного театра, получила приглашение сниматься в сериале и вот уже год как уехала в Москву. К тому же Лена прекрасно